— Свои! — заорал я, поднимая руки над головой. На всякий случай при этом я отступил от двери и встал сбоку. Обвинять этих людей я ни в чем не собирался, даже если они откроют огонь. Тут рыщут демоны, и я не сомневаюсь, что эти твари способны принимать чужой облик, подобно мне самому. — Рядовой Перри, сто четвертый полк! Не стрелять! Не стрелять, мать вашу!

Повисла пауза. Они перешептывались между собой, но слов было не разобрать сквозь стену. Если бы я раньше догадался принять облик Астартес, — и сменить обратно на гвардейца секундой позже, — то смог бы подслушать, но для этого уже поздно — стоит кому-то глянуть наружу, и меня застанут за трансформацией. А это тут же заклеймит меня порождением Хаоса, подлежащим немедленному уничтожению. Так что пришлось обойтись без фокусов.

Наконец дверь распахнулась, и наружу шагнул человек, с виду годящийся мне в отцы. Одной руки у него не было, обрубок замотан грязными бинтами, уже набрякшими кровью. В уцелевшей ладони мужчина сжимал лазпистолет. Очевидно, что первым вышел именно он, потому что шансов дожить до конца дня у него всё равно меньше всех. Кожа бледная, черты лица изможденные. Взгляд расфокусирован. Налицо следы усталости и изрядной кровопотери. Могу ли я ему помочь? Интуитивное понимание своих способностей подсказывало, что навык [Самотрансформация] можно будет когда-нибудь применять и к другим. Но до этого еще очень далеко. Сейчас я почти ничего не могу для него сделать.

Повернувшись к ветерану, я продолжал держать руки поднятыми, с места не двинулся. Он прищурился. С уст его сочился яд подозрения:

— Как во имя Святого Императора ты выжил, сынок? Сто четвертый полк вырезали под корень. Всех гвардейцев того полка командование записало в безвозвратные потери. Как ты выкарабкался?

— Во время атаки споткнулся и упал, — ответил я ровным голосом.

[Сознание Игрока] помогало сохранять невозмутимость. Раньше я паршиво лгал, теперь же мог наплести что угодно и глазом не моргнув. Конечно, на языке оставался горький привкус — лгать товарищу по оружию мне не по нутру. Но я знал наверняка: проболтайся я хоть кому-то о своих способностях, тут же угожу на допрос, а там и до расстрела за колдовство недалеко. Я верю в дело человечества, но умирать не хочу.

— Мои братья и сестры падали вокруг, их трупы завалили меня с головой. Груда мертвых тел спасла мне жизнь, — продолжал я. — С тех пор я старался держаться подальше от вражеской армии и пробираться к Курешу. Когда услышал рокот двигателя вашей «Химеры», как раз был в штабе.

Ветеран проворчал что-то себе под нос. На миг наши взгляды скрестились, затем он вздохнул и опустил лазпистолет.

— Мы из Восемьдесят шестой бронетанковой. Ублюдки устроили нам засаду и… Сам видишь,

как оно вышло.

Я кивнул. Похоже, действительно выжившие после вражеской западни. И, готов спорить на что угодно, их командир пал в бою. Оставшись без лидера и приказов, они просто решили отступить и, как и я, добраться до Куреша, чтобы присоединиться к основным частям. Как и положено верным гвардейцам Императора. Иначе с чего бы им тащиться в эту глушь?

— Остальные внутри, — ветеран кивком указал на дверь. — Давай, рядовой Перри, нечего нам тут торчать. Одному Императору ведомо, сколько еретиков кишит в округе.

Я снова кивнул. После недавней стычки с демоном могу подтвердить: здесь небезопасно. Враги затаились по всем углам. Нельзя терять бдительность ни на миг. Кстати, об их ранах. Добираться до Куреша пешком — задача невыполнимая в их нынешнем состоянии, особенно по местному ландшафту. Дороги есть, но они так и кишат еретиками, соваться туда — самоубийство. «Химера», конечно, способна пройти где угодно, но шум двигателя огласит наше присутствие всем ублюдкам в радиусе десятка километров. А слух у Астартес-предателей еще острее. Нет, чтобы дотянуть до Куреша, придется как следует пораскинуть мозгами и придумать что-то нетривиальное.

И я лично понятия не имел, как можно это провернуть. Ни разу в жизни не встречал ни единой машины, которую можно было бы назвать бесшумной. Задачка предстояла та еще.

Я проследовал за ветераном внутрь руин казармы, попутно спрашивая:

— Как тебя зовут-то?

Тот на миг притормозил и обернулся:

— Зови меня Олли.

— Олли, — я кивнул. — Рад видеть еще одного верного слугу Императора.

Ветеран лишь кивнул в ответ, но я не мог не заметить странного блеска в его глазах. Он поманил меня за собой. Переступив порог, я тут же принялся разглядывать выживших. Их было пятеро — трое мужчин и две женщины. Из мужчин один лишился ноги, двое других — приличных кусков рук, причем у одного еще и не хватало глаза. Они были живы, но едва-едва. Видимо, то, что оторвало им конечности, заодно прижгло раны — повезло. Одна из женщин не потеряла рук и ног, зато половину ее лица прожгло до такой степени, что обнажились зубы и мышцы. Не иначе как по воле Императора она сейчас не кричала от боли. Вторая женщина осталась без левой руки.

Все они уставились на меня, держа оружие наготове — пальцы замерли в миллиметре от спуска. Я лишь молча кивнул этим героям, отдавшим свои тела на службе Империуму.

— Слушайте все, — Олли указал на меня лазпистолетом. — Это Перри, выживший из 104-го. Он с нами.

— Забавно, — фыркнул безногий, сплевывая кровавую слюну. — Я думал, сто четвертых всех поголовно выкосили еще до того, как мы выдвинулись из штаба.

— Ну, — Олли пожал плечами, присаживаясь на ящик. — Ему повезло. Как и всем нам.

Я кивнул.

— Верно. Но довольно об этом. Знаю, вы отдыхаете, и мой вопрос прозвучит бестактно, но как вы планируете связаться с командованием? Путь до Куреша кишит врагами, а транспорт, способный двигаться незаметно, мне неизвестен.

Безногий снова фыркнул. На этот раз сплюнув на пол, он впился в меня взглядом. В его глазах клубилась тьма — ярость, что шрамом отметила саму душу. Его хриплый голос был не менее злобен:

— С чего ты взял, что мы вернемся?

Я моргнул, не совсем понимая. Его слова не складывались в смысловую конструкцию.

— Прошу прощения, не могли бы вы… пояснить? Ставка командования — в Куреше. Куда же ещё вам идти?

— Я отдал Империуму всё, и что взамен получил?! Нас просто бросили там подыхать! Идиоты в верхах скомандовали фронтальную атаку, и чего она нам стоила? Всего! — Его глаза лихорадочно засверкали, а слова граничили с ересью. Впрочем, я готов был списать это на стресс и истощение, затуманившие рассудок. В конце концов, мы братья по оружию. Конечно же, он верит в Императора и Империум, как и я.

— Я видел, как все, кого я знал и любил, сдохли из-за какого-то кретина, возжелавшего героической атаки любой ценой! Даже когда стало ясно — мы не готовы! Нет уж, хер я поползу обратно, как побитая шавка!

— Николас, — грубо рявкнул Олли тоном бывалого сержанта, распекающего подчиненных. — Довольно.

Затем он повернулся ко мне:

— Это неважно, Перри. Нам всё равно не добраться до Куреша. Еретики и предатели взяли его в кольцо осады. Даже если у нас будет возможность двигаться тихо и безопасно, семерым

не пробиться через их укрепления.

Я понимающе кивнул. И всё же, Император на нашей стороне. Верю, шанс представится. Но доводы Олли я осознавал, принимал. Поэтому предпочел не обращать внимания на еретические речи Николаса, будто их и не было вовсе. Сосредоточившись на насущном, спросил:

— Так каков ваш план?

— Месть, — ледяным тоном произнесла женщина с обожженным лицом. В её голосе звенела несокрушимая убежденность, и я не мог не улыбнуться. Вот она, истинная слуга Императора.

— Я в деле, — заявил я.

http://tl.rulate.ru/book/111221/4255409